

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Е. Л. НЕМИРОВСКИЙ

**СЛАВЯНСКИЕ ИЗДАНИЯ
КИРИЛЛОВСКОГО
(ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО)
ШРИФТА
1491—2000**

ИНВЕНТАРЬ СОХРАНИВШИХСЯ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
И УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ТОМ I

1491—1550

ББК 83.3(0)4

Н 50

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ),
грант № 06-01-16235

Е. Л. Немировский

Н 50

Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491—2000. Инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы. Т. I. 1491—1550. М.: Знак, 2009. — 588 с.: ил.

ISBN 978-5-9551-0295-5

В первом томе сводного каталога книг кирилловской печати описаны издания, выходившие в Кракове, Цетинье, Венеции, Праге, Вильне, Горажде и др. в 1491—1550 гг. Приведены списки книг и статей, в которых описаны эти издания, а также списки книгохранилищ, в которых они находятся. Издание рассчитано ориентировочно на 8 томов, в которых будут описаны издания, кончая 2000 годом. В каждом томе предполагается указатель имен, указатель книгохранилищ, в которых хранятся экземпляры изданий.

ББК 83.3

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0295-5

© Е. Л. Немировский, 2009
© Знак, оригинал-макет, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга кирилловского шрифта сыграла колоссальную роль в истории славянских народов. Вплоть до петровских реформ, до 1708 года, шрифт этот, по сути дела, был единственным, бытовавшим на территории, населенной русскими, белоруссами, украинцами, болгарями, сербами, черногорцами, румынами. Правда, существовал и второй славянский шрифт — глаголический, но его использование было весьма ограниченным. В XV—XVII вв. этим шрифтом было напечатано всего 40 изданий — преимущественно католическая литургическая литература, бытовавшая в Хорватии. Число кирилловских изданий за тот же период превысило 1300.

Мощный потенциал, накопленный кирилловской книжностью, лег в основу славянских литератур, тесно связанных между собой, и способствовал возникновению и развитию современных литературных национальных языков. Отсюда неизбывный интерес ученых к старославянской и древнерусской книжности.

В настоящее время в нашем распоряжении имеется немало различных каталогов изданий кирилловского шрифта. Но большинство из них имеет, так сказать, локальный характер. В них описаны книги, находящиеся в одном книгохранилище или выпущенные какой-либо одной типографией. Можно назвать лишь единственный библиографический труд, в котором зарегистрированы кирилловские издания за длительный промежуток времени — с 1491 по 1864 год. Это изданный в 1871 году «Очерк славяно-русской библиографии» Вукола Михайловича Ундольского. О полноте его говорить не приходится. Вскоре после выхода его в свет, в 1874 году, украинский поэт и ученый Яков Федорович Головацкий (1814—1888) писал: «Пора составить полный список всех церковнославянских книг. В этом списке должны быть обозначены точно и верно заглавие, место и время печати, формат, количество листов или страниц, имена авторов, переводчиков, издателей и типографщиков, наконец, по обстоятельствам, указаны предисловие и послесловие, содержание и состав книги, отношение ее к прежним изданиям или рукописям, редкость

книги, где и у кого находятся экземпляры и другие сведения, имеющие важность для истории книгопечатания и развития литературы»¹.

Задача, поставленная Головацким, не выполнена до сих пор. Поэтому работа В. М. Ундольского сохраняет свое значение и активно используется и сегодня. Но она, конечно же, устарела. За 130 с лишним лет, прошедших со времени ее выпуска в свет, были открыты и описаны многие кирилловские издания, о существовании которых Ундольский не знал. Назовем хотя бы первые восточнославянские учебники — Азбуки 1574 и 1578 гг., напечатанные Иваном Федоровым во Львове и Остроге. О том, насколько вперед продвинулось изучение кирилловской книжности, лучше всего скажут количественные показатели. В труде В. М. Ундольского зарегистрированы 4705 книг. В нашем Сводном каталоге будут приведены библиографические описания примерно о 10000 изданий.

Автор этих строк занимается изучением славянской старопечатной книжности примерно с 1962 года. За прошедшие с того времени 40 с лишним лет мне удалось побывать во многих как отечественных, так и зарубежных книгохранилищах. Я изучал кирилловские издания, преимущественно старопечатные, в библиотеках Белграда, Берлина, Бухареста, Варшавы, Вильнюса, Готы, Иркутска, Киева, Кракова, Лондона, Львова, Минска, Москвы, Нови Сада, Новосибирска, Одессы, Оксфорда, Пловдива, Подгорицы, Праги, Приполье, Санкт-Петербурга, Саратова, Софии, Тарту, Херцег-Нови, Цетинье... Очень много дали поездки по болгарским, сербским и черногорским монастырям Врдник, Милешева, Морача, Николац, Острог, Пива, Плевлье, Рила, Савина...

За последние 40 лет мною написано и выпущено в свет немало работ, имеющих прямое отношение к интересующей нас в данный момент

¹ Головацкий Я. Ф. Дополнение к Очерку славянорусской библиографии В. М. Ундольского, содержащее книги и статьи, пропущенные в первом выпуске Хронологического указателя славянорусских книг церковной печати с 1491-го по 1864 годы, в особенности же перечень галицких русских изданий церковной печати // Сб. Отд. русск. яз. и словесности Имп. Академии наук. СПб., 1875. Т. 11. № 5. С. 3.

теме. Это, прежде всего, монографии, посвященные деятельности крупнейших славянских типографов XV — начала XVII вв. Изданы и каталоги, среди которых Сводный каталог славянских старопечатных изданий кирилловского шрифта — многотомное издание, выпускаемое с 1996 года в Баден-Бадене издательством Валентина Кернера в известной серии «*Bibliotheca Bibliographica Aureliana*». Последний каталог значительно отличается от всех ранее вышедших аналогичных изданий. Первой его особенностью является подробнейшее раскрытие состава изданий. Такие книги, как Октоих или Триоди, описаны в нем на уровне песнопений, Евангелия — на уровне зачал, Псалтыри — на уровне отдельных псалмов. Приведены в оригинальной церковно-славянской транскрипции названия разделов, и указано, на каких именно листах они напечатаны. Все тексты, которые вносились в книгу издателями или типографами — предисловия, послесловия, аннотации, опубликованы в нашем Сводном каталоге полностью и также в оригинальной транскрипции. Фактически каталог раскрывает содержание почти каждой страницы описанных в нем изданий.

Второй особенностью упомянутого каталога, издаваемого в Баден-Бадене, является подробное описание всех сохранившихся экземпляров. Указана их комплектность, описаны переплеты, приведены записи на страницах книг.

Естественно, что у нас нет никаких надежд описать на подобном уровне все дошедшие до наших дней издания кирилловского шрифта. Дай Бог, сделать это хотя бы для XV—XVI вв. Вместе с тем остается весьма актуальной задача дать специалистам надежное руководство для поиска изданий кирилловского шрифта и работы с ними. Отсюда и родилась идея создания, так сказать, облегченного каталога, который в настоящее время и предлагается вниманию читателей. Сведений о составе изданий в нем нет. Отсутствуют и описания сохранившихся экземпляров. Но приведено базовое библиографическое описание, в котором имеются сведения о времени и месте выхода этого издания в свет и о его объеме. Указаны также все известные автору сохранившиеся экземпляры.

Прежде всего скажем об отборе материала для сводного каталога. Определяющим в этом случае явилось воспроизведение издания поли-

графическим способом. Отражены не только книги и брошюры, но и листовки. Сведения о станковых листовых гравюрах приведены в том случае, если на листе имеется более или менее распространенный текст, состоящий из двух или более строк. То же самое относится и к печатным антиминсам.

Приводятся сведения не только об изданиях, местонахождение экземпляров которых в настоящее время может быть указано, но и о книгах, брошюрах и листовках, известных лишь по литературным и архивным источникам. Мы, однако, не включали в основной текст каталога издания, сведения о которых представлялись нам явно ошибочными. Таких ошибок очень много в трудах наших старых книгописателей, особенно же у епископа Дамаскина (Дмитрия Ефимовича Семенова-Руднева) и у Василия Степановича Сопикова.

Сразу скажем, что мы не ставили перед собой задачу атрибутирования изданий. Если говорить о раннем периоде развития кирилловского книгопечатания, то это касается сравнительно небольшой группы изданий, а именно Часовников и учебных Псалтырей, которые издавались сравнительно часто, но сохранились в очень небольшом количестве чаще всего некомплектных экземпляров. Некоторые же издания этих книг не сохранились вообще и известны лишь по архивным данным. Сохранившиеся же экземпляры находятся в разных библиотеках, часто — в разных городах, и сравнить их у автора не было никакой возможности.

Библиографические описания кирилловских изданий размещены в каталоге в хронологическом порядке — в соответствии с временем их выхода в свет. Издания, в послесловиях, на титульных листах или в колофонах которых указан лишь год выпуска, размещены после тех изданий, которые точно датированы. Далее размещены библиографические описания тех изданий, в которых время их выпуска в свет не указано и которые датируются предположительно.

Описание экземпляра в предлагаемом вниманию читателей каталоге складывается как бы из трех частей. Прежде всего это собственно библиографическое описание. Здесь указаны наименования книг и имя их автора, если таковой имеется, место печатания, имена издателя и типографа, дата выхода издания в свет, его формат, приведены сведения об объеме.

Названия книг по возможности приведены нами в оригинальной кирилловской транскрипции. Сохраняются особенности орфографии и сокращения. При этом «под титулом» указываются как знаки, поставленные под титулами в оригинале, так и знаки, вынесенные над строкой. Имена авторов книг указываются в начале описания в современной транскрипции.

Приводя сведения об объеме книг, мы указываем фоліацию или пагинацию в том порядке и виде, в каких они воспроизведены в изданиях. Сведения о количестве нумерованных листов заключены в квадратные скобки. Приводятся сведения и об общем количестве листов. В некоторых случаях, когда издания дошли до нас в уникальных некомплектных экземплярах, установить объем книги не удалось. В этом случае мы даем приблизительную оценку, сопровождая число словами «около» или «более».

От указания количества тетрадей и числа листов в них мы решили отказаться по той причине, что подавляющее большинство дошедших до нас экземпляров старопечатных книг многократно переплетались, в силу чего точное определение указанных параметров крайне затруднительно.

Во второй части библиографического описания приведены сведения о литературе (книгах и статьях), посвященной этому изданию, а также о библиографических указателях, каталогах и инвентарях книжных собраний, в которых это издание зарегистрировано. Следует иметь в виду, что в последнем случае атрибутирование издания было затруднено, если точная дата выхода в свет в указателе не зафиксирована, а в указанном году было выпущено в свет два или более изданий этой книги. Правда, такие случаи в XV—XVI вв. не встречаются вообще, а для XVII в. очень редки.

Библиографическое описание приводится в оригинальной транскрипции — на том языке, на котором публикация сделана. Описания книг и статей размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с последовательностью букв в русском алфавите, а для иностранных авторов — в порядке русской транскрипции их фамилий. При этом первоначально приводятся сокращенные обозначения (в виде одной лишь фамилии автора с прибавлением в некоторых случаях года публикации), а затем полные отсылки на работы этих

же авторов, которые даются без сокращений. В случае, если таких отсылок несколько, они размещены в хронологическом порядке в соответствии с датой их публикации.

Наш долг сказать о том, что при датировании изданий в публикациях даже весьма квалифицированных авторов нередко встречаются ошибки. Иногда это опечатки. Но во многих случаях авторы неправильно переводят дату выхода издания в свет из летосчисления от сотворения мира в летосчисление от Рождества Христова (для периода с 1 сентября по 31 декабря того или иного года). Все такие случаи мы отмечаем в скобках после библиографического описания работы, в которой допущена ошибка. Отмечаются также неправильности в указании места издания и другие подобные упущения.

При составлении библиографического раздела описания мы, по возможности, старались учесть с максимальной полнотой те публикации (даже газетные заметки), в которых шла речь о конкретных экземплярах издания. Это представляется нам важным для реконструкции истории отдельных экземпляров.

Автор старался учесть все известные ему упоминания за исключением тех, которые сделаны в трудах общего характера. Но об исчерпывающей полноте приведенных нами сведений говорить, конечно, не приходится.

В третьей части описания старопечатного издания указаны все известные автору экземпляры книги, сегодняшнее местонахождение которых может быть установлено. Сведения эти размещены в алфавитном порядке по названиям городов, в которых находятся книгохранилища. Мы указываем — в сокращенном виде — наименование книгохранилища и, по возможности, приводим шифр или инвентарный номер, присвоенные в нем экземпляру интересующего нас издания. Конечно, в этом случае наши сведения нельзя признать исчерпывающими. Ознакомиться со всеми библиотеками и музеями, в которых хранятся кирилловские издания, мы, естественно, не могли. Во многих провинциальных библиотеках фонды таких изданий до сего дня не разобраны и не каталогизированы. Мы не знаем, какие сокровища хранятся в церквях и монастырях Святой Афонской горы (за исключение монастыря Хиландар), в Болгарии, Югославии и Румынии. Не описаны славянские фонды и многих крупных,

даже национальных отечественных и зарубежных библиотек.

Определяя места хранения сохранившихся экземпляров, автор, естественно, пользовался имеющимися в нашем распоряжении каталогами интересующих нас изданий отдельных хранилищ. К великому сожалению, наиболее крупные библиотеки таких каталогов не имеют. В этой связи необходимо назвать Российскую государственную библиотеку и Государственный исторический музей, а из зарубежных хранилищ — Музей Сербской православной церкви в Белграде. Российская национальная библиотека — второе по значимости отечественное хранилище кирилловских изданий — имеет общий печатный каталог их, доведенный лишь до 1600 года. За более длительный период — вплоть до 1700 года, описаны имеющиеся в РНБ кирилловские издания, выпущенные в некоторых регионах.

Почти совершенно не изучены собрания книг кирилловской печати районных архивов и краеведческих музеев. Взять на себя этот нелегкий труд автор не мог. В этой области могут быть самые неожиданные находки.

Мы считали целесообразным предпослать нашему каталогу краткий исторический очерк библиографии изданий, воспроизведенных кирилловским шрифтом, а также общий обзор кирилловского книгопечатания XV — первой половины XVI века.

Хочется, наконец, исполнить приятную обязанность — поблагодарить коллег и сотрудни-

ков библиотек и архивов, самоотверженно помогавших автору в его занятиях со старопечатной книжностью. Назовем здесь лишь некоторые имена: Тамара Александровна Афанасьева, Марат Борисович Ботвинник, Генрих Булгак, Георгий Яковлевич Голенченко, Александр Хаимович Горфункель, Александра Алексеевна Гусева, Лайош Демени, Светлана Романовна Долгова, Лида Драголова, Жанна Николаевна Иванова, Ярослав Дмитриевич Исаевич, Галина Ивановна Ковальчук, Фридрих Краузе, Юрий Андреевич Лабынцев, Вера Ильинична Лукьяненко, Евгения Валентиновна Лукьянова, Катарина Мано-Зиси, Душан Мартинович, Александр Младенович, Ирина Васильевна Поздеева, Борис Викторович Сапунов, Джон Габриель Симмонс, Франтишка Соколова, Кристиан Томас, Лазар Чурчич... С благодарностью я вспоминаю имена тех знатоков старопечатной книжности, которых уже нет с нами, — Александра Александровича Амосова, Петра Атанасова, Антонину Сергеевну Зернову, Алодию Кавецку-Грычову, Николая Петровича Киселева, Алексея Ивановича Маркушевича, Александра Сергеевича Мыльникова, Яна Пирожинского, Божицара Райкова, Алексея Алексеевича Сидорова...

Без внимательного и благожелательного участия всех этих людей, а также и некоторых других, здесь не названных, предлагаемая вниманию читателя книга не могла бы появиться на свет Божий.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Интересующую нас отрасль библиографического знания в литературе нередко именуют славяно-русской библиографией. Название это нельзя признать вполне точным. Дело в том, что издания, напечатанные церковно-славянской кириллицей, выходили не только в России, но и в Сербии, Черногории, Италии, Болгарии, Германии, Румынии, на Украине и в Белоруссии, а также и в других странах. Старых наших книгоописателей Ивана Прокофьевича Каратаева и Вукола Михайловича Ундольского это не смущало, хотя в своих библиографических трудах они описывали книги, изданные не только в России, на Украине и в Белоруссии. Впрочем, утверждение это справедливо лишь для раннего периода. Сербские и румынские книги, напечатанные в XVIII и XIX вв., названные нами библиографы не учитывали. Исходя из вышеизложенного, мы в нашем исследовании предпочитаем говорить не о славяно-русской библиографии, а о библиографии изданий кирилловского шрифта.

Работ по истории этой области знания почти нет. Мы можем упомянуть здесь разве лишь труд Душана Панковича о раннем этапе развития сербской библиографии², и небольшую обзорную статью Людмилы Алексеевны Егорновой³. В общих трудах по истории библиографии, таких, например, как известные работы Николая Васильевича Здобнова (1888—1942) и Марии Васильевны Машковой (1909—1997)⁴, история интересующей нас отрасли библиографического знания рассмотрена более чем поверхностно.

У истоков. Монастырские описи. Говоря об истоках библиографии книг кирилловского шрифта, нужно прежде всего вспомнить об описях монастырских библиотек. Такие описи, су-

ществовавшие издавна, имели не познавательный, а скорее фискальный характер. Их цель состояла в том, чтобы инвентаризировать, зафиксировать бытование в монастыре определенных книг, что позволило бы через определенный промежуток времени выяснить сохранились ли эти книги или нет. Исходя из этой цели, описи книг нередко составляли одно целое с описью другого монастырского имущества. Но существовали и отдельные библиотечные инвентари. Старейшим из сохранившихся и дошедших до наших дней считают описание библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, восходящее к концу XV столетия. Книгопечатания в нашей стране в ту пору еще не было. Поэтому в описании мы найдем сведения лишь о рукописных книгах. Памятник был открыт Николаем Саввичем Тихонравовым (1832—1893) и впервые упомянут им на лекциях по истории древнерусской литературы, которые он в 1881—1882 учебном году читал в Московском университете. А опубликовал этот памятник в 1897 году Николай Константинович Никольский (1863—1936)⁵.

Со временем были найдены и опубликованы и другие аналогичные памятники, более поздние. В XVI столетии на страницах описей появляются сведения и о печатных книгах. В следующем столетии это становится делом обычным. Борис Викторович Сапунов, изучавший по описям распространение украинской книги в Московском государстве в XVII веке, просмотрел 93 описи указанного столетия, в которых, в общей сложности, была зарегистрирована 11261 книга⁶.

«Оглавление книг, кто их сложил». Новый этап в истории интересующей нас отрасли библиографического знания начинается во второй половине XVII столетия. Книгоописатели постепенно осознают необходимость и важность регистрации книжных памятников с целью сде-

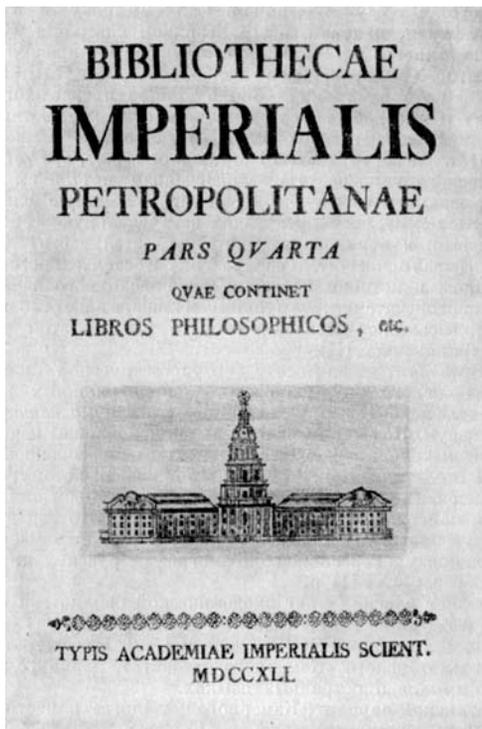
² См.: Панковић Д. Српске библиографије 1766—1850. Београд, 1982.

³ См.: Егорнова Л.А. Изучение в СССР истории библиографии старопечатных книг // Федоровские чтения 1978. М., 1981. С. 87—95.

⁴ См.: Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. Изд. 3-е. М., 1955; Машкова М. В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М., 1969.

⁵ См.: Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897.

⁶ См.: Сапунов Б. В. Украинская книга в России в XVII в. (Из истории русско-украинских культурных связей) // История книги и издательского дела: Сб. научн. тр. Л., 1977. С. 12.

Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars Quarta quae continet libros philosophicos, etc. SPb., 1741. Титульный лист.

Российскія печатныя книги, находящіяся в Императорской библиотеке. Камера W. Шкапъ 1, 2, 3. [СПб., около 1741]. Титульный лист.

лать их известными и более доступными книголюбам, которых из года в год становится все больше. На первых порах славяно-русская библиография смыкалась с ретроспективной. Оно

и понятно, ибо книг гражданского шрифта в ту пору еще не было; они появились лишь после известной петровской реформы 1708 года. Прежде всего нужно сказать о сочинении, именуемом «Оглавление книг, кто их сложил», которое долго оставалось в рукописи и было опубликовано лишь в 1846 году Вуколом Михайловичем Ундольским⁷. Автором этого древнейшего библиографического указателя в течение длительного времени считали Симеона Агафонникова, а в монашестве Сильвестра Медведева (1641—1691), известного в свое время просветителя и писателя⁸. В настоящее время его авторство отрицается, хотя, надо сказать, без достаточных к тому оснований. Составитель «Оглавления...» задался целью перечислить известные ему сочинения ученых мужей и богословов, существовавшие в русском переводе безотносительно в печатном или в рукописном виде. Хронологический охват сочинения очень широк — от византийских церковных писателей Иоанна Дамаскина и Иоанна Златоуста до современников автора Лазаря Барановича и Иоанникия Галятовского. В том случае, если речь шла о печатной книге, автор «Оглавления...» обычно указывал год и место издания. Старейшими учтенными им изданиями были 8 ветхозаветных книг, изданных в 1517—1518 гг. в Праге белорусским просветителем Франциском Скориной. Общее количество позиций в этой первой русской ретроспективной библиографии 204. Печатных изданий из них 53. В действительности количество учтенных сочинений больше, ибо составитель «Оглавления...» сплошь и рядом под одним номером описывал несколько произведений одного и того же автора. Литургические книги в список включены не были.

Андрей Иванович Богданов. В первой половине XVIII века попытку создания ретроспективной кирилловской библиографии предпринимал Андрей Иванович Богданов (1692—1766). Жизненный путь этого человека с достаточной полнотой прослежен Иоэлем Нафтадьевичем

⁷ См.: Ундольский В. М. Оглавление книг, кто их сложил. Составил Сильвестр Медведев. М., 1846.

⁸ О нем см.: Прозоровский А. Сильвестр Медведев. (Его жизнь и деятельность) // Чтения в Имп. обществе истории и древностей российских. М., 1896. Кн. 2—4; Кобленц И. Н. Источники и деятели русской библиографии XV—XVIII вв. М., 1991; Богданов А. П. Летописец и историк конца XVII в. М., 1994.

Кобленцом (1900—1983)⁹. Старые русские библиографы считали Богданова по происхождению японцем, и эта версия долго бытовала в литературе. В действительности он был сыном пороховых дел мастера, исконного русского, и в молодости помогал ему. В 1719 году был определен печатником в Петербургскую Синодальную типографию, а с 1728 года продолжал свою деятельность в новой Академической типографии. И все это время много читал, изучал латынь и современные иностранные языки. В 1730 году, стремясь быть ближе к столь дорогим его сердцу книгам, попросил перевести его в Академическую библиотеку. Просьба была удовлетворена. В библиотеке он разбирал и описывал поступающие туда собрания рукописей и печатных книг, держал корректуру академических изданий, составлял к ним указатели. И сам писал книги. Среди них «Симфония или конкорданция... на четырнадцать посланий святого апостола Павла», опубликованная в 1731 году и переизданная в 1821 году. Это тщательно составленный предметный указатель к апостольским посланиям. Большой популярностью в свое время пользовалось «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга», увидевшее свет уже после смерти автора — в 1787 году. Для нашей темы особое значение имеет «Краткое ведение и историческое изыскание о начале и произведении вообще всех азбучных слов...» — первая русская история книги, к которой были приложены хронологический указатель русских книг и их указатель по типографиям. Эта ретроспективная библиография впервые была опубликована лишь в 1958 году в названном выше биографическом труде И. Н. Кобленца. Всего Богдановым было учтено 661 издание.

С именем Богданова так или иначе связано и составление первого печатного каталога русской библиотеки, в который с необходимостью вошли и книги кирилловского шрифта. Каталог этот в литературе получил наименование «Камерного» — по той причине, что библиографические описания размещены в нем в том порядке, в каком они хранились в «камерах», т. е. комнатах Академической библиотеки. Каталог существует в двух вариантах — латинском и

⁹ См.: Кобленц И. Н. Андрей Иванович Богданов (1692—1766). Из прошлого русской исторической науки и книговедения. М., 1958.

русском. 4-я часть латинского каталога, в которую вошли описания русских книг, увидела свет в 1741 году¹⁰. Русский вариант не датирован; по всей вероятности он был издан позднее.

Иван Григорьевич Бакмейстер. Библиотекарь Академического книгохранилища Иоганн Вольрат, или же, как его называли у нас, Иван Григорьевич Бакмейстер (умер в 1788 г.), был уроженцем Германии. Но в России, куда он приехал в 1756 году, он провел всю жизнь, проработав в библиотеке 32 года. В 1776 году он составил и выпустил в свет на французском языке описание Академической библиотеки и приданного ей кабинета редкостей¹¹. Впоследствии книга была издана сначала на немецком¹², а затем и на русском языках¹³. Рассказывая о хранящихся в библиотеке старопечатных книгах кирилловского шрифта, он уделил определенное внимание истории отечественного книгопечатания.

Скажем напоследок, что И. Бакмейстер составил в 1788 году каталог того собрания Академической библиотеки, который непосредственно относится к нашей теме. Назывался он «Каталог находящимся в Императорской библиотеке российским церковным книгам». Но каталог этот остался в рукописи¹⁴. В 1788 году, будучи в Петербурге, этот каталог сдублировал и дополнил чешский славист Йосеф Добровский (1753—1829). Но и его записи опубликованы не были.

Епископ Дамаскин. Более капитальной и лучше подготовленной представляется попытка епископа Дамаскина, а в миру Дмитрия Ефимовича Семенова-Руднева (1737—1795)¹⁵, хотя и

¹⁰ См.: Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars Quarta quae continet libros philosophicos, etc. SPb., 1741.

¹¹ См.: *Bacmeister J.* Essai sur la Bibliothéque et la Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Academie des sciences de Saint Petersburg. SPb., 1776.

¹² См.: *Bacmeister J.* Versuch über die Bibliothek und das Naturalien- und Kunst-Kabinet der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg. SPb., 1777.

¹³ См.: *Бакмейстер И. В.* Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии наук. СПб., 1777. Есть титульное издание 1779 г.

¹⁴ Архив Российской Академии наук, ф. 158, оп. 1, № 39. См.: *Моисеева Г. И., Крбец М. М.* Йосеф Добровский и Россия. (Памятники русской культуры XI—XVIII веков в изучении чешского слависта). Л., 1990.

¹⁵ О нем см.: *Горожанский Я.* Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский (1737—95). Его жизнь и труды. Киев, 1894.

Епископ Дамаскин (Дмитрий Ефимович Семенов-Руднев).
С гравюры Ф. Иордана. 1878.

к нему у нас много претензий. Судя по всему, Дамаскин не готовил свой труд к печати; это предварительные, сделанные для себя заметки, в которых много повторений и прямых ошибок. Свет этот труд увидел много лет спустя после смерти автора. Рукопись его, переплетеную в три тома, разыскал в библиотеке Московской Духовной академии Вукол Михайлович Ундольский. Он скопировал рукопись, подготовил ее к печати, но так и не сумел выпустить ее в свет. Частично отпечатанные листы долго лежали на складе и были переплетены и изданы лишь в 1891 году, через 27 лет после смерти В. М. Ундольского¹⁶. Десятью годами ранее, в 1881 году, «Библиотека Российская» была частично опубликована по другому списку¹⁷. Обе публикации неполны; первая доведена до 1718 года, а вторая — до 1698. По подсчетам И. Н. Кобленца, в труде Дамаскина зарегистрировано 920 изданий XVI—XVII вв.¹⁸

Ошибок в этом труде множество. Сплошь и рядом Дамаскин неверно прочитывал дату изда-

16 См.: *Дамаскин, епископ*. Библиотека Российская, или Сведения о всех книгах в России с начала типографии на свет выпущенных (по 1713). Труд епископа Дамаскина (Семенова-Руднева). Издал В. М. Ундольский. С предисловием С. Белокурова // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. М., 1891. Кн. 1 (156). С. V—VII, 1—40, I—II, 9—56.

17 См.: *Дамаскин, епископ*. Библиотека Российская, или Сведения о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших. СПб., 1881. [2], XIX, 100, [2], 9 с.

18 См.: *Кобленц И. Н.* Цит. соч. С. 82.

ния книги, ошибаясь на круглое число, например, на 100 лет. Так в его «Библиотеке...» появилась, например, запись о «Беседах на 14 посланий апостола Павла» Иоанна Златоуста, будто бы изданных в 1523 году в Киеве. На самом деле книга увидела свет в 1623 году.

Есть и более сложные случаи.

Дамаскин называет, например, такую книгу: «Копия с трактату перемирного меж его величеством царем и великим князем Иоанном Васильевичем самодержцем всероссийским и королем шведским Ирином, 14 учиненного 1564 года». Или еще одно описание с такими подробностями, которые вроде бы свидетельствуют о том, что библиограф самолично видел издание: «Книга о победе над враги, по обрезау золотому оклеена кожею черною. Печатана в 1577 году, а полдесть...».

Названа также «Книга Григория Назианзина» будто бы напечатанная в 1565 году. Архимандрит Леонид (Лев Александрович Кавелин, 1822—1891) очень много сделавший для изучения истории раннего русского книгопечатания, по поводу упоминаемых епископом Дамаскином неизвестных в библиографии книг, писал, что «сам в 1850-х годах видел одну из этих книг в частных руках, а именно: книгу св. Григория Назианзина» При этом он не скупится на подробности: «Помню, как будто сейчас смотрю на нее, эту книжку в 8-ю долю листа, напечатанную на лоснящейся и пожелтелой от времени бумаге мелким и узким шрифтом, в черном кожаном переплете. Могу указать, где возможно искать ее в настоящее время»¹⁹.

Мы в этом случае не столь оптимистичны, сколь Леонид Кавелин. Думается, что Дамаскин имел в виду сборник переводов Епифания Славинецкого, в котором были и труды Григория Назианзина. Сборник был выпущен в Москве в 1665 году. Дамаскин, как всегда, ошибся ровно на 100 лет.

Василий Степанович Сопиков. Труды А. И. Богданова и епископа Дамаскина при жизни их опубликованы не были. Поэтому слава первооткрывателя в интересующей нас области досталась, впрочем, вполне заслужено, Василию Степановичу Сопикову (1765—1818), который, по словам Н. В. Здобнова, был «наи-

19 *Леонид, архимандрит*. [Рец. на кн.:] *И. П. Каратаев*. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами // ЖМНП. 1884. Кн. 5. С. 40.

более яркой фигурой в библиографии первой четверти XIX века»²⁰. Его труд «Опыт российской библиографии», вышедший в пяти томах в 1813—1822 годах, используется до сих пор.

Родился Сопиков в небогатой купеческой семье. Произошло это в 1765 году, но точной даты мы не знаем. Сведения о юных годах будущего библиографа крайне скудны. Известно лишь, что он служил приказчиком у московского книгопродавца Полежаева, а затем поступил к известному книгопродавцу Никите Никифоровичу Кольчугину (1753—1827). И Полежаев и Кольчугин были комиссионерами знаменитого просветителя, издателя и журналиста Николая Ивановича Новикова (1744—1818) и вместе с книготорговцами Артамоновым, Глазуновым, Таракановым, Матюшкиным и некоторыми другими принимали участие в распространении новиковских изданий. Традиции великого просветителя в огромной степени способствовали формированию мировоззрения молодого Сопикова.

Будучи двадцати лет от роду Сопиков заводит в Петербурге собственную книготорговлю. Вскоре же он открывает при книжной лавке весьма значительную по тем временам «Библиотеку для чтения». Молодой книготорговец рано заинтересовался библиографией. Первоначально его занятия в этой области преследовали узкоприкладную цель — составление книготорговых росписей. Он выпустил в свет 7 книготорговых каталогов, в первом из которых, вышедшем в 1790 году, было описано 721 издание, а в одном из последних, увидевших свет в 1798 году, — уже 1635.

Со временем интересы Василия Степановича становятся все шире и шире. Отсутствие сколько-нибудь полных библиографических указателей отечественной литературы натолкнуло его на мысль составить полный список всех когда-либо выпущенных на русском и церковно-славянском языках изданий. Так родился «Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напе-

20 Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. М., 1951. С. 144. О В. С. Сопикове см.: Неопубликованные материалы, связанные с жизнью и деятельностью В. С. Сопикова // Советская библиография. 1973. № 6; Мартынов И. Ф. Новое о Сопикове // Книжное дело Петербурга-Петрограда-Ленинграда. Л., 1981; Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1.

В. С. Сопиков. Опыт российской библиографии. СПб., 1813. Т. 1. Титульный лист.

чатанных на словенском и русском языках от начала заведения типографий до 1813 года».

Чтобы окончить «Опыт» и довести его до читателя, Сопиков решил ликвидировать свою книжную торговлю. В это время ему предложили должность помощника библиотекаря Императорской Публичной библиотеки. Он с радостью согласился занять этот пост, ибо работа в крупнейшем книгохранилище позволяла ему проверить и дополнить указатель.

Первый том вышел в 1813 году; он полностью был посвящен славяно-русской кирилловской книжности. Всего было учтено 1737 изданий, описания которых библиограф разместил в алфавите названий и авторов. Описания предельно кратки; сообщается лишь условное название книги, место и время (без точной даты) выхода ее в свет. Отступал от этого библиограф лишь в очень немногих случаях. Так он, например, подробно описал ветхозаветные книги, изданные Франциском Скориной в Праге в 1517—1519 гг., а также виленский Апостол 1525 года того же белорусского просветителя. В этом случае приводятся тексты предисловий и послесловий и даже указывается местонахождение отдельных экземпляров. Всего таких «выписок» в первом томе 37.

Наш долг отметить, что в работе В. С. Сопикова очень много ошибок. Некоторые издания, указываемые им, в действительности не суще-

Лукиян Мушицкий. С гравюры XIX в.

ствовали. Назовем, например, Акафисты и каноны, будто бы изданные в Кракове в 1693 году, или венецианский Октоих 1644 г. Названа будто бы изданная в 1598 году в Остроге книга с совершенно фантастическим названием «Денник». Сопиков регистрирует 21 издание Апостола, вышедшее в XVI—XVII вв. При этом шесть из них, а именно московские издания 1632, 1637, 1643, 1649, 1657 и 1685 гг. в настоящее время не известны ни в одном из сохранившихся экземпляров. Аналогичный случай с Четвероевангелиями. Их Сопиков для того же периода знает 31 (одно из них, выпущенное в Москве в 1644 г., указано дважды; см. № 284 и 12895). Но указываемые им московские издания около 1605, 1634, 1644 (отпечатанное в 4-ю долю листа), 1654, 1662, 1678, 1682 и 1687 гг. опять-таки никто и никогда не видел. Проверить, откуда библиограф почерпнул сведения об этих изданиях, невозможно, ибо источников он не указывает. Можно допустить исчезновение со временем всего тиража малообъемных листовок и брошюр, а также Часовников и учебных Псалтырей. Однако совершенно немыслимо, чтобы до нас не дошли Апостолы или, допустим, Евангелия. Каждое из изданий этих книг XVI—XVII вв. дошло до нас минимум в 15—20 экземплярах. Ошибки Сопикова впоследствии перешли к другим библиографам, и в частности, к В. М. Ундольскому и И. П. Каратаеву. Так

получилось, что на страницы славяно-русской библиографии было введено достаточно много несуществовавших изданий. Их список с указанием источников мы будем публиковать в конце каждого тома нашего труда.

Умер Василий Степанович Сопиков 21 июля 1818 года в Петербурге. Последний пятый том его труда вышел в свет уже после его кончины. В нем были помещены и дополнения к первому тому. Иногда утверждают, что этот том готовил к печати историк и археограф Константин Федорович Калайдович (1792—1832), который ввел в научный оборот немало старопечатных изданий кирилловского шрифта.

Труд В. С. Сопикова не потерял своего значения и в начале XX столетия. В 1904—1906 гг. вышло в свет новое издание его, подготовленное В. Н. Рогожиным.

Лукиян Мушицкий. Сводного каталога изданий кирилловского шрифта, изданных на сербской этнической территории, не существует до сих пор. Но первые и весьма значительные шаги на пути к его созданию были сделаны еще в начале XIX столетия. В связи с этим необходимо назвать имя Лукияна Мушицкого, родившегося 27 января 1777 года²¹. Начальное образование он получил в гимназии в городе Нови Сад, который в ту пору назывался Нойзатц и находился под юрисдикцией Австро-Венгерской монархии. Совершенствовал знания в университете в Пеште, где изучал философию и юридические науки. Карьера юриста его, однако, не привлекала. В 1802 году, совсем еще молодым человеком, он принял монашеский сан в монастыре Гргетег. Вскоре начал преподавать церковнославянскую и греческую грамматику в Богословском училище в городе Сремски Карловцы.

Духовная карьера молодого монаха развивалась успешно. Вскоре он стал архимандритом древнего и весьма почитаемого монастыря Шишатавац. А 25 апреля 1828 года был посвящен в сан епископа. Церковно-административную деятельность Мушицкий успешно сочетал с литературными и библиографическими занятиями. Как литератор он пользовался немалой популярностью. А вот библиографические штудии

²¹ О нем см.: *Мушички Ђ.* Животопис Лукијана Мушицког. Нови Сад, 1879; *Ђоровић В.* Лукијан Мушички. Студија из српске књижевности // *Летопис Матице српске.* Нови Сад, 1911. Књ. 279. Св. 7; Књ. 280. Св. 8.

его ни современникам, ни ближайшим потомкам известны не были. Любопытно, что славист Ватрослав (Игнатий Викентьевич) Ягич (1838—1923), посвятивший Лукиану Мушицкому несколько страниц в известной «Истории славянской филологии», ни словом не обмолвился о его библиографических трудах. Труды эти, как утверждает биограф Мушицкого Владимир Джорович, были начаты в 1809 году. Возможно, что следует назвать еще более раннюю дату. Уже 1 марта 1809 года Мушицкий писал своему другу адвокату из Пешта Михаилу Витковичу: «Всю литературу сербскую, и старую и новую, я к настоящему времени описал и разделил на классы. Уже готовы три каталога: 1) вещественный по классам наук; 2) хронологический; 3) алфавитный»²².

Третьего марта 1810 года Мушицкий показывал свой труд митрополиту Стефану Стратимировичу. В этот день он записал в своем дневнике: «Показано Его Превосходительству “Осмотрение сербского книжества”. Митрополит работу похвалил и сказал: “Хорошо, много! Бог тебя благослови!”»²³.

Мушицкий пополнял свою библиографию вплоть до 1821 года. К сожалению, труд этот так и не был опубликован. Рукопись его хранится в Архиве Сербской Академии наук и искусств в Белграде²⁴. Это четыре тетрадки. В первых двух из них, имеющих 95 и 42 страницы, находится систематический каталог, который составитель назвал «Сербская словесность, разделенная по классам». Зарегистрировано 628 изданий с 1494 по 1811 г. Большинство из них напечатаны кирилловским шрифтом. В третьей тетради находится алфавитный, а в четвертой — хронологический указатель изданий.

Примерно в 1812 году Лукиан Мушицкий составил «Реестр моих записок от книжных сербских древностей по ряду книг». Это перечень рукописей и изданий кирилловского шрифта XV—XVIII вв. религиозно-церковного содержания. Интересен он тем, что Мушицкий указал здесь, в каких монастырях он видел ту

²² Цит. по: Ягич И. В. Новые письма Добровского, Копитара и других югозападных славян. СПб., 1897. С. 857.

²³ Цит. по: Рајковић Ђ. Лукијан Мушички и његов књижевни рад // Рајковић Ђ. ИзБАНИ списи. Нови Сад, 1950. С. 107.

²⁴ Архив Сербской Академии наук и искусств. № 252.

или иную книгу. Перечень этот был опубликован в 1980 году²⁵.

Умер Лукиан Мушицкий 15 марта 1837 года.

Петр Иванович Кеппен. Человек этот был удивительно разносторонним и эрудированным. В нем было что-то от беспокойного племени ученых-универсалов XVIII века. В списке его трудов, составленном академиком Ааристом Аристовичем Куником (1814—1899), фигурируют следующие разделы: География. Этнография. Статистика. Библиография. Археология. Биография и история²⁶. По мнению Н. В. Здобнова, «из всех участников Румянцевского кружка один Кеппен вышел далеко за пределы узкого круга академических интересов и связал свое имя с научно-общественным движением новой эпохи, ставившим актуальные задачи текущего дня»²⁷.

Петр Иванович Кеппен²⁸ родился 19 февраля 1793 года в Харькове, где отец его практиковал врачом. Здесь же получил начальное образование и окончил местный университет. Впоследствии Кеппен много путешествовал, вел обширную переписку с зарубежными славистами. Это позволило ему внести на страницы русской историографии немало новых сведений и материалов, связанных с первыми шагами книгопечатания кирилловским шрифтом. Он же, впервые у нас, начал учет памятников славянского рукописания и книгопечатания, находящихся в зарубежных хранилищах. В этой связи назовем его труд «Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии», изданный в Москве в 1822 году.

В 1825 году П. И. Кеппен начал издавать журнал «Библиографические листы». Начиная с первого же номера в нем публиковалась «Хронологическая роспись первопечатным славянским книгам»²⁹. Кеппен, вслед за епископом

²⁵ См.: Костић Ђ. С. Лукијана Мушицког попис старина српских // Археографски прилози. Београд, 1980. Књ. 2. С. 327—343.

²⁶ См.: Литературные труды П. И. Кеппена // Сб. статей, читанных в Отд. русск. яз. и словесности Императорской Академии наук. 1868. Т. 2. № 6 (имеется отдельный оттиск. СПб., 1868).

²⁷ Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. М., 1951. С. 181.

²⁸ О нем см.: Кеппен Ф. П. Биография П. И. Кеппена. СПб., 1911; Юбилей П. И. Кеппена. СПб., 1860.

²⁹ См.: Кеппен П. И. Хронологическая роспись первопечатным словенским книгам // Библиографические листы.

Петр Иванович Кеппен. С фотографии.

Дамаскином, применил в славяно-русской библиографии хронологический принцип организации материала, который впоследствии стал общепринятым. «Хронологическая роспись» выходит за пределы собственно славяно-русской библиографии. Наряду с изданиями, отпечатанными кириллицей, Кеппен учел и описал также чешские и польские книги, напечатанные латинским шрифтом, и южнославянские глаголические издания. В этом смысле, как своеобразная синхронистическая таблица, роспись и по сей день не потеряла своего значения. Впоследствии по этому пути пойдет, уже в XX столетии, разве лишь хорватский историк Йосип Бадалич, но его труд, о котором речь впереди, ограничен книгами, изданными на южнославянских землях.

Заслуга Петра Ивановича Кеппена и в том, что он впервые систематически начал указывать местонахождение известных ему экземпляров изданий кирилловского шрифта. В. И. Сопиков делал это эпизодически и лишь в немногих случаях. И еще одно нововведение. П. И. Кеппен всегда указывал источники своих сведений. Он впервые в славяно-русской библиографии завершал каждое описание библиографической справки, указывая, кто, где и когда писал об этом издании. Более того, закончив публикацию «Хронологической росписи», он некоторое время спустя опубликовал «дополнения и поправки» к ней, приведя сведения о новых публикациях, ставших известными ему³⁰.

СПб., 1825. № 1. С. 2—12; № 6. С. 76—84; № 11. С. 148—156; № 16. С. 220—228; № 21. С. 292—300.

³⁰ См.: Кеппен П. И. Дополнения и поправки к Хронологической росписи первопечатных словенских книг // Библиографические листы. 1825. № 39. Стб. 575—580.

Немалый интерес для нашей темы представляет рецензия П. И. Кеппена на «Опыт российской библиографии» В. И. Сопикова³¹. Надо сказать, что по отношению к этому выдающемуся труду Кеппен был несправедлив.

Павел Михайлович Строев. В первой половине XIX столетия в славяно-русской библиографии появляется новый жанр — описание частных библиотек. Первые такие библиотеки возникают как раз в это время. Конечно, издания кирилловского шрифта книголюбы собирали в России и ранее. Но одновременно они интересовались и другими книгами. В немногих каталогах таких собраний, например, библиотеки Павла Демидова, интересующие нас издания составляют меньшинство.

Среди первых библиофилов, целенаправленно собиравших древнерусские рукописи и печатные книги кирилловского шрифта, нужно в первую очередь назвать графа Федора Андреевича Толстого (1758—1843) и купца-старообрядца Ивана Никитича Царского (1789—1853). Печатные каталоги их собраний составил Павел Михайлович Строев³². Он родился 27 июля 1796 года в Москве. Родители прочили сыну карьеру чиновника и девяти лет от роду записали его губернским регистратором в Московское губернское правление. Маленький Павлуша зубрил таблицу умножения в пансионе Виллерса, а ему пока шли чины. Однако чиновником он не стал. В августе 1812 года юноша подал прошение о зачислении его «своекоштным студентом» Московского университета. А полтора года спустя вышел первый труд Строева — «Краткая российская история», который семнадцатилетний автор предназначал «в пользу российского юношества». Книга имела успех и в 1819 году была переиздана.

В феврале 1816 года граф Николай Петрович Румянцев (1754—1826) предложил молодому ученому должность главного смотрителя Комиссии печатания государственных грамот и договоров. Здесь П. М. Строев подружился с другим молодым историком Константином Федоровичем Калайдовичем. В 1817 году они оба совершили пожалуй первую в России археографическую экспедицию — по монастыр-

³¹ См.: Библиографические листы. 1825. № 3. С. 33—40.

³² О нем см.: Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878.

ским библиотекам Московской епархии. Экспедиции продолжались и в дальнейшем. Они, особенно же те, которые были предприняты в 1829—1834 гг. по поручению Академии наук, способствовали открытию ценнейших памятников древнерусского рукописания и старой печати. Уже из первой своей поездки Строев привез «Изборник», написанный для киевского князя Святослава Ярославича в 1073 году. Эта, древнейшая после Остромирова Евангелия датированная русская книга ныне находится в Государственном историческом музее.

В монастырских книгохранилищах Строев на каждом шагу сталкивался со старопечатными книгами кирилловского шрифта и, естественно, не мог не заинтересоваться ими. Этот интерес, который с годами накапливался и рос, получил возможность вылиться в нечто реальное в марте 1825 года, когда наш археограф получил приглашение от Федора Андреевича Толстого принять на себя «звание и обязанности смотрителя за его библиотекою». Павел Михайлович согласился. Первым результатом его трудов в этом великолепном собрании было составленное им вместе с К. Ф. Калайдовичем «Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... графа Ф. А. Толстова» (М., 1825). Впоследствии П. М. Строев издал два «прибавления» к этому описанию.

А в 1829 году вышло в свет «Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его Императорского Величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова». Перечислив на титульном листе многочисленные звания покровителя и работодателя, П. М. Строев назвал и свои: «Императорской Академии наук корреспондент и путешествующий археограф, член разных ученых обществ и кавалер».

Труд П. М. Строева содержал колоссальный по тому времени библиографический материал — в нем были учтены и достаточно подробно описаны 280 книг кирилловской печати, вышедших с 1491 по 1814 год. Археограф приводил сведения об объеме издания, наличии сигнатур и фолиации, об иллюстрациях книги. Перепечатывались выходные сведения и послеловия; делалось это впервые. Многие описания

Павел Михайлович Строев. С гравюры XIX в.

завершены библиографической отсылкой к тем трудам, в которых те или иные издания ранее были описаны. В конце книги помещена «Азбучная роспись» — предметно-именной указатель. В составлении таких указателей Строев был великим мастером. Напомним, что о его

Федор Андреевич Толстой. С гравюры XIX в.

двухтомном «Ключе» к карамзинской «Истории государства Российского» Александр Сергеевич Пушкин писал: «Издав сии два тома, г. Строев оказал более пользы Русской истории, нежели все наши историки с высшими взглядами, вместе взятые»³³.

³³ Современник. 1836. Кн. 4. С. 306; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1938. Т. 5. С. 161.